

УЧЕБНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ: ОБЪЕМ И СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ

Трудности, стоящие перед армянскими учащимися при овладении устойчивыми сочетаниями, обусловлены рядом причин и в первую очередь недостаточной разработанностью фразеологии как лингвистической науки и как предмета преподавания. По вопросу о сущности фразеологического оборота как лингвистической единицы среди специалистов до сих пор нет единого мнения. Об этом свидетельствуют не только теоретические разногласия по поводу объекта фразеологии,¹ но и характер конкретных языковых фактов, трактуемых в лексикографических произведениях как фразеологические обороты.²

Основы фразеологии как языковедческой дисциплины, предмет и задачи ее исследований впервые были определены в работе В. Виноградова.³ Классификация фразеологических единиц, предложенная им /фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания/, по общему мнению, представляет собой первую углубленную попытку анализа и описания фразеологической системы русского языка. В истории разработки фразеологии делались и другие попытки создать семантическую классификацию фразеологических единиц, но все они в сущности представляют собой то или иное видоизменение данной классификации. Следует, однако, отметить, что использование классификации В. Виноградова в школе представляется нецелесообразным не только в силу ее академического характера и специфического назначения в рамках науки о языке, но и главным образом потому, что она не охватывает всех устойчивых сочетаний русского языка.

Какие же типы устойчивых сочетаний остаются за пределами классификации В. Виноградова? Это прежде всего огромная масса устойчивых сочетаний в грамматической форме предложения /пословицы, поговорки, крылатые выражения/, которые А. Ефимов называет "фразами, фразовыми сочетаниями",⁴ В. Архангельский "фразеологическим целым",⁵ а Н.Шанский "фразеологическими выражениями коммуникативного характера".⁶ Таким образом, практически существует второй, расширенный круг фразеологических единиц, которые, не имея всех категориальных признаков собственно фразеологизмов, тем не менее близки к ним уже потому, что их основным свойством также является воспроизводимость из памяти в готовом виде.

Фразеология, как и любое другое языковое явление, допускает возможность корректного определения своих границ как в узком смысле, так и в широком смысле, что обусловлено взглядом на описываемое явление в виде поля, состоящего из центра и периферии. В центре понятийного поля фразеологии — ядро фразеологической системы языка /сращения, единства, сочетания/. По мере удаления от центра понятийное поле фразеологии начинает постепенно

¹ В. В и н о г р а д о в, Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. ЛГУ, 1946; Н. Шанский, Фразеология современного русского языка. М., 1969.

² Фразеологический словарь русского языка. М., 1967; Русско-армянский фразеологический словарь. Ер., 1975.

³ В. В и н о г р а д о в, Указ. соч..

⁴ А. Е ф и м о в, О языке художественных произведений. М., 1954.

⁵ В. А р х а н г е л ь с к и й, Некоторые вопросы русской фразеологии в связи с историей ее изучения. Ростов-на-Дону, 1955.

⁶ Н. Ш а н с к и й, Фразеология современного русского языка. М., 1969.

терять определенную часть своих категориальных признаков, что проявляется в уменьшении их числа при одновременном увеличении числа признаков смежного или иного явления. По мнению В. Морковкина, "единицы, занимающие эту периферийную область "поля", удобно и целесообразно называть квазифразеологическими единицами, отличительная черта которых — относительный дефицит конституирующих признаков"⁷.

Если подойти к вопросу об оптимальности узкой или широкой интерпретации объекта фразеологии с позиций потребностей процесса обучения, то вслед за В. Морковкиным считаем правильным трактовать объект фразеологии расширительно, включая в него не только фразеологизмы-идиомы и не только описательные и аналитические обороты, но и пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения, формулы речевого этикета, а также сложные союзы, предлоги и составные термины. С методической точки зрения чрезвычайно важно, что при таком подходе все раздельнооформленные устойчивые единицы оказываются в одной связке, четко противопоставляясь по признаку раздельнооформленности /нераздельнооформленности словам, а по признаку устойчивости и воспроизводимости — свободным словосочетаниям.

Из числа квазифразеологических типов словосочетаний интересам методики преподавания русского языка в старших классах армянской школы в большей степени отвечают:

1. Устойчивые сочетания слов, эквивалентные слову, выполняющие преимущественно служебные функции.

Известно, что речевое воплощение коммуникативных намерений в рамках диалогического и монологического общения с необходимостью предполагает использование разного рода устойчивых сочетаний слов, которые обеспечивают функционирование полнозначных слов и в конечном счете формируют синтаксическую и модальную структуру высказывания. Эти языковые единицы состоят из двух или более слов, а функционируют в языке и воспринимаются говорящими как одно слово, т.е. составляют единое структурно-смысловое целое. По своим функциям они идентичны неизменяемым словам, но не являются словами из-за своей раздельнооформленности. В то же время их нельзя называть собственно фразеологическими сочетаниями: они не имеют того образного смысла, который характерен для фразеологического сочетания. Поэтому такие связанные сочетания обычно не включаются в словари фразеологических оборотов. Между тем, каждое такое сочетание воспроизводится в речи как готовая единица и требует специального методического осмысления. Описываемые устойчивые сочетания используются в реализации самых разнообразных коммуникативных намерений. В соответствии с частями речи в их состав входят единицы, являющиеся предлогами /*в деле, в качестве, за исключением, на протяжении* и др./, союзами /*а именно, а также, несмотря на то что, потому что, так как* и др./, частицами /*а вот, вряд ли, да ведь, едва ли, лишь бы, хоть бы* и др./, междометиями /*ах да, ну и ну, фу ты* и др./, наречиями /*в дальнейшем, в действительности, для вида, на днях, на дом, не раз*/. Кроме того, сюда относятся сочетания, используемые в речи в функции сказуемого /*в расчете, в состоянии, не по пути, не по себе* и др./, в значении местоимения /*кто угодно, что попало* и др./, в значении вводного слова /*в частности, казалось бы, как говорится, как ни странно, к счастью, может быть* и др./.

2. Устойчивые словосочетания полнозначных слов в следующих разновидностях: а) Именные и глагольные словосочетания, в синтаксической структуре

⁷ В. Морковкин, *Рассуждение о некоторых лингвистических понятиях в прикладном аспекте, "Русский язык за рубежом"*, М., 1979, ¹ 6, стр. 75.

которых одно слово получает "необычное" для него значение, обусловленное только данным, конкретным сочетанием слов: *лошадиная доза*, *волчий аппетит*, *глушить водку*/интенциональный смысл-далее ИС-оценка количества/; б) Глагольно-именные словосочетания, в синтаксической структуре которых конкретный ИС выражается сочетанием предлога с существительным. Тематически эти словосочетания объединены в две группы: одну с общим значением "приходить в определенное состояние" /*прийти в бешенство*, *выходить из терпения*, *прийти в восторг*, *прийти в восхищение*/, другую-с общим значением "приводить кого-либо в определенное состояние"/*доводить до бешенства*, *выводить из терпения*, *привести в восторг*, *привести в восхищение*/; в) Именные и глагольные словосочетания с разнотипными синтаксическими структурами, в которых определенный ИС реализуется или путем повторения одного и того же слова в разных формах или путем сочетания двух слов с одной основой:

-имя существительное в им. пад.+то же существительное в твор. пад.: *дурак дураком*, *дубина дубиной*, *чудак чудачком*. /ИС-олнота предикативного признака с эмоционально негативным характеризующим значением/;

-предлог *из* + имя существительное в род. пад.+предлог *в* + то же существительное в вин. пад.: *из месяца в месяц*, *из года в год*, *изо дня в день*/ ИС-регулярная повторяемость временных отрезков/;

-предлог *от* + имя существительное в род. пад.+предлог *к* + то же существительное в дат. пад.: *от случая к случаю*, *от несчастья к несчастью*, *от похода к походу*/ ИС-нерегулярная повторяемость чего-либо/;

-предлог *с* + имя существительное в род. пад.+предлог *на* + то же существительное в вин. пад.: *с места на место*/ ИС-повторяющееся действие/;

-имя прилагательное в сравнительной степени + имя прилагательное в положительной степени в род. пад.: *яснее ясного*, *проще простого*, *легче легкого*/ ИС-оценка степени при характеристике кого, чего-либо/;

- наречные образования, состоящие из некоторых качественных прилагательных с однокоренными наречиями: *полным-полно*, *белым-бело*, *черным-черно*/ ИС-интенсивность и полнота признака/.

3. *Стереотипные обращения типа уважаемые товарищи, люди добрые, милый друг, душа моя.*

4. *Составные термины науки /квадратное уравнение, геометрическая прогрессия/, техники (фрезерный станок, паровая турбина), искусства (типичный образ, сюжетная линия), спорта (Олимпийские игры, водное поло), социально-политического характера /реальная заработная плата, предвыборная компания/.*

Практическая мера включения устойчивых единиц из периферийных участков фразеологического поля в учебный процесс определяется конкретными методическими задачами, ставящимися перед соответствующим этапом обучения.

ԴԱՐՉԱԾԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ԴՊՐՈՑԱԿԱՆ ՈՒՍՈՒՅՄԱՆ
ԾԱՎԱԼԸ ԵՎ ԲՈՎԱՆ-ԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ

___ Ամփոփում ___

___ L. Սաֆյան ___

Հոդվածում դարձված արձանական միավորների համակարգված վերլուծությունը ապահովելու համար լեզվական այս իրողությունները քննվում են իմաստային դաշտի սահմաններում, որի կենտրոնը կազմում է ակադեմիկոս Վինոգրադովի կողմից առաջարկված՝ դարձվածքների հայտնի դասակարգումը: Դաշտի եզրերը համալրվում են առածներով, ասացվածքներով, բառին համարժեք բառակապակցություններով, որոնք կենտրոնի նկատմամբ գտնվում են տարբեր հարաբերությունների մեջ:

Առանձնակի ուշադրություն է դարձվում այս եզրային միավորների դասավանդման խնդիրներին, որոնք մինչև այժմ անտեսվել են ուսումնառության գործընթացում: